

РОБЕРТ КАПА

СКРЫТАЯ ПЕРСПЕКТИВА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ ЛЕГЕНДАРНОГО
ФОТОГРАФА О ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Роберт Капа

Скрытая перспектива

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66831383

*Скрытая перспектива: Клаудберри; Санкт-Петербург; 2011
ISBN 978-5-903974-03-0*

Аннотация

Перед вами первое издание на русском языке классических мемуаров, посвященных Второй мировой войне. Их написал Роберт Капа, один из величайших фотографов мира. Он приехал в Европу в 1941 году в качестве фотокорреспондента и четыре следующих года странствовал по охваченному войной континенту. Он документировал происходящее таким, каким его видели люди, служившие в союзных войсках и ставшие для Капы друзьями, умевшими и развеселить, и помочь. Его фотографии бесценны, а воспоминания, при всей их хулиганской веселости, безумно трогательны. В издание включено более ста фотографий, среди которых легендарные снимки высадки в Нормандии. Это восхитительная и глубокая книга, в которой гениальным образом фотография переплетается со словом.

В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

Содержание

Роберт Капа	6
Предисловие	15
Вступительное слово	17
I	31
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Роберт Капа

Скрытая перспектива

Robert Capa

SLIGHTLY OUT OF FOCUS

Предисловие Корнелла КАПЫ

Вступительное слово Ричарда Уэлана

Издание осуществлено совместно с издательством
TREEMEDIA

© Вступительное слово и биографическая справка.
Ричард Уэлан, с разрешения Нэнси Паррелла, 1999

© Предисловие, подбор фотографий, текст. Корнелл Ка-
па, с разрешения Estate of Cornell Capa / International Center
of Photography, 1999

© Перевод и издание на русском языке. Издательство
«Клаудберри» (ООО «Морошка», NONIUS GROUP), 2011

БЛИЗ ТРОИНЫ, СИЦИЛИЯ, 4–5 августа 1943 года.
Американские войска идут к стратегически важному городку на холме. Немцы удерживали его, чтобы выиграть время в ожидании эвакуации с острова большей части войск. Через городок проходит главная дорога на Мессину, откуда германская армия на паромках переправлялась на материк, в Италию.

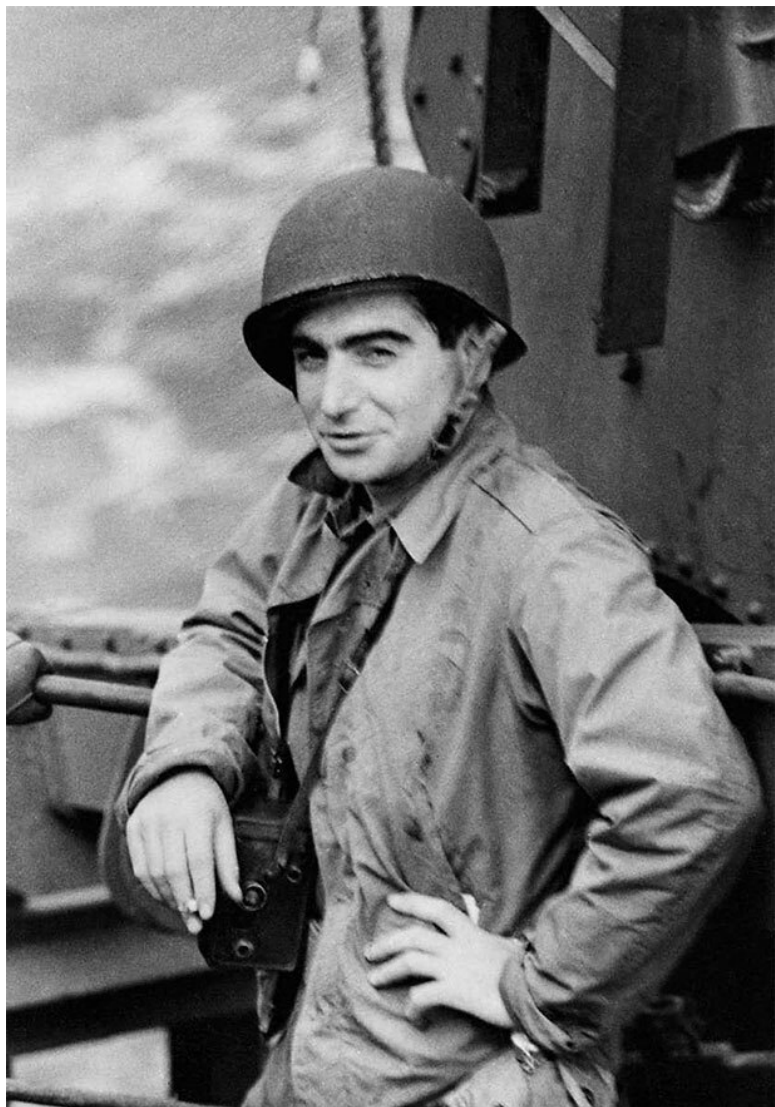
Роберт Капа

Роберт Капа был фотографом пяти войн: Гражданской в Испании (1936–1939), китайского сопротивления японскому вторжению (он снимал его в 1938 году), европейского театра военных действий Второй мировой (1941–1945), первого арабо-израильского конфликта (1948) и Индокитайской войны (1954). Никто и никогда не снимал вооруженные конфликты столь отважно и с таким состраданием.

Его настоящее имя – Эндре Фридман. Родился он 22 октября 1913 года в Будапеште в еврейской семье среднего достатка. Его родители были владельцами модного ателье. В 1918 году у Эндре появился брат Корнель, ставший впоследствии фотографом и взявший имя Корнелл Капа.

В мае 1931 года семнадцатилетнего Эндре арестовали за участие в студенческих выступлениях против протофашистского режима адмирала Миклоша Хорти. В тюрьме он провел одну ночь, после чего стараниями супруги начальника полиции (постоянной клиентки ателье Фридманов) его удалось выволить с условием, что после сдачи выпускных экзаменов в школе он покинет страну. В июле Эндре уехал в Берлин. Той же осенью он поступил в Академию политики на отделение журналистики. О фотожурналистике он тогда еще не думал. Однако вскоре началась Великая депрессия, и родители Фридмана оказались не в состоянии оплачивать

учебу сына, поэтому ему пришлось уйти из академии. Он попытался найти через своих венгерских друзей работу в Берлине, и довольно быстро его пристроили курьером в знаменитое фотожурналистское агентство «Dephot». Через некоторое время он получил повышение и стал ассистентом в фотолаборатории, а затем – учеником фотографа.

В ноябре 1932 года агентство отправило Эндре в Копенгаген. Он должен был снять лекцию, которую читал датским студентам Лев Троцкий, на тот момент уже высланный из СССР и лишенный советского гражданства. Фотографии, сделанные во время этой поездки, были опубликованы и имели большой успех, но сразу извлечь из этого выгоду Эндре не мог: в марте 1933 года к власти в Германии пришел Гитлер, и Фридман был вынужден бежать из страны. Власти Венгрии разрешили ему вернуться в Будапешт, откуда осенью того же года он переехал в Париж. Там, в кафешках Монпарнаса, он подружился с фотографами Андре Кертешем, Дэвидом Сеймуром (Чимом) и Анри Картье-Брессоном.

Осенью 1934 года Эндре встретил Герду Похорилле – еврейку, бежавшую из Германии. Они влюбились друг в друга и вскоре стали жить вместе. Она печатала ему подписи к фотографиям и устроилась работать в агентство, с которым сотрудничал Эндре. А он, в свою очередь, учил ее обращаться с фотокамерой.

Весной 1936 года, столкнувшись с тем, что фотографии Фридмана почти перестали продаваться, Эндре и Герда решили выдумать успешного американского фотографа Роберта Капу. Герда ходила по редакциям журналов, показывала фотографии Эндре и говорила, что их автор – Роберт Капа. Она намекала при этом редакторам, что оказывает им боль-

шую честь, предоставляя возможность приобрести снимки знаменитого гения. Впечатленные, издатели покупали и печатали эти фотографии.

«Капа», скорее всего, получился из Фрэнка Капры, голливудского режиссера, чья картина «Это случилось однажды ночью» с Кларком Гейблом и Клодетт Колбер не только была признана Академией киноискусства лучшим фильмом 1934 года, но и получила Оскаров за лучшую режиссуру и лучшее исполнение главных ролей. «Роберт» тоже пришел из кино. Робертом Тейлором звали актера, который в 1936 году сыграл любовника Греты Гарбо в фильме «Дама с камелиями». Сменить фамилию решила и Герда. Из Похорилле она превратилась в Таро, назвавшись так в честь молодого японского художника Таро Окамото, который жил в то время в Париже.

Довольно быстро к выдуманному Роберту Капе пришла настоящая слава. Когда публике стало известно о подмене, Эндре понял, что ему теперь придется принять это имя и соответствовать образу гениального фотографа.

В августе 1936 года двадцатидвухлетний Капа начал с предельной тщательностью и страстностью освещать ход Гражданской войны в Испании. Именно во время этой, самой первой своей поездки на фронт он сделал знаменитый снимок «Смерть республиканца», на котором изображен падающий на землю испанский лоялист, смертельно пораженный пулей. Фотография обошла весь мир.

Герда Таро в то время работала вместе с Капой в Испании, постепенно становясь независимым фотожурналистом. В июле 1937 года Капа вернулся по делам в Париж, а Герда осталась в Мадриде. Она снимала битву в Брунете, к западу от Мадрида. Республиканцы начали отступать. В хаосе и неразберихе танк лоялистов врезался в грузовик с ранеными, в котором ехала Герда. В этой аварии она погибла. Капа, намеревавшийся на ней жениться, до конца жизни так и не смог оправиться от постигшего его несчастья.

Капа не мог вернуться на войну, в которой погибла его возлюбленная, и провел шесть месяцев 1938 года в Китае, вместе с голландским режиссером Йорисом Ивенсом снимая сопротивление японскому вторжению, начавшееся годом ранее. Поскольку Япония была союзницей Германии, война в Китае воспринималась как восточный фронт международной битвы с фашизмом, тогда как Испания была ее западным фронтом.

Осенью того же года Капа все-таки вернулся в Испанию, чтобы снять отправку на фронт интернациональных бригад. После этого он фотографировал битвы при Мора-де-Эбро и Рио-Сегре на арагонском фронте. В декабре престижный британский журнал «Picture Post» опубликовал четыре разворота батальных снимков 25-летнего Капы и назвал их автора «величайшим военным фотографом в мире».

Вскоре после окончания Второй мировой войны Капа со своими друзьями Анри Картье-Брессоном, Чимом, Джорджем Роджером и Уильямом Вандивертом основали фото-агентство «Magnum». Все последующие годы Капа значительную часть своего времени будет посвящать руководству отделениями агентства в Париже и Нью-Йорке. С наибольшим энтузиазмом он привлекал в агентство молодых фотографов: считал их своей второй семьей, выбивал для них заказы, вдохновлял и учил их, давал в долг деньги и водил на обеды и вечеринки.

Даже после получения в 1946 году американского гражданства Капа до конца сороковых – начала пятидесятых жил в Париже. Он проводил время на ипподромах, развлекался в ночных клубах с красивыми женщинами, ночи напролет играл в покер с друзьями, среди которых были, например, Джон Хастон и Жан Келли.

В конце сороковых Капа с друзьями-писателями работал сразу над несколькими проектами. Летом 1947 года в течение месяца он с Джоном Стейнбеком путешествовал по Советскому Союзу. Результатом их совместного творчества стала книга «Русский дневник». Годом позже журнал «Holiday» направил Капу и журналиста Теодора Х. Уайта в Венгрию и Польшу, а в 1949 году вышла книга «Репортаж об

Израиле», созданная совместно с писателем Ирвином Шоу.

В апреле 1954 года Капа провел три недели в Японии в качестве гостя издательства «Mainichi Shimbun», помогая в запуске нового фотографического журнала. В Токио, Осаке, Киото – по всей стране он снимал японских детей. Находясь в Японии, он согласился поехать на месяц в Индокитай, чтобы подменить там репортера журнала «Life», которому необходимо было срочно вернуться в США. 25 мая Капа отправился с французскими военными эвакуировать людей из двух незащищенных фортов в дельте Хонгха (Красной реки). Во время привала он отошел на несколько шагов от дороги, чтобы снять группу французских солдат, наступил на противопехотную мину и погиб.

В статье, сопровождавшей посмертную подборку работ Капы в журнале «Popular Photography», Джон Стейнбек писал: «Капа знал, что искать и что делать с находками. Он понимал, например, что невозможно сфотографировать войну, потому что война – это прежде всего внутреннее состояние, эмоция. Но он снимал проявления этого внутреннего состояния. Например, тот ужас, который испытывал целый народ, он показывал отображенным на лице ребенка. Его камера выхватывала и удерживала эмоции.

Работы Капы пронизаны великодушием и невероятным состраданием. Никто не сможет заменить его. Уход из жизни любого художника – это всегда невосполнимая потеря. Но нам повезло: у нас останутся снимки, в которые вложена ду-

ша этого человека.

Я много работал и путешествовал с Капой. Может, у него и были более близкие друзья, но едва ли кто-нибудь любил его сильнее, чем я. Ему нравилось делать вид, будто он легкомысленно относится к своей работе. На самом деле это было не так. У него нет случайных фотографий, неслучайны и запечатленные на снимках эмоции. Он умел снимать и движение, и радость, и горе. Его фотоаппарат мог улавливать мысль. Он запечатлел мир. Мир Роберта Капы».

Во время похорон Капы Эдвард Стейхен сказал: «Он понимал жизнь. И проживал ее энергично. Он щедрой рукой отдавал миру все, что у него было... [Он] жил яростно и решительно. Это была удивительно цельная личность».

Ричард Уэлан

Предисловие

Корнелл Капа

Мой брат Роберт Капа дал сам себе задание рассказывать об аде, созданном человеком. Он сочувствовал всем, кто пострадал из-за войн, в его фотографиях навсегда останутся запечатленными не только исторические события, но и испытания, выпавшие на долю отдельных людей.

В течение нескольких десятилетий он был свидетелем нескончаемых трагедий. Откуда он черпал силы? Его спасало потрясающее чувство юмора и легкомысленное отношение к опасностям, которые его подстерегали повсюду. Это всегда было стержнем его личности и его работ. В своей книге он так описывает день начала нормандской операции:

«Военный корреспондент может сделать ставку (а ставка – жизнь) на какого угодно скакуна, а может в последний момент вообще забрать ее обратно. Я игрок. Я решил отправиться вместе с первыми солдатами роты "Е"».

Принимая это решение, он действовал согласно принципу, который он проповедовал среди коллег-фотографов: «Если твои снимки недостаточно хороши, значит, ты был недостаточно близко». Но за всеми шутками, иронией и бравадой скрывалась исключительно чувствительная натура, и это отлично видно, например, по такому его высказыванию:

«Очень трудно постоянно стоять в стороне и быть способным только документировать страдания».

Жизнь Роберта Капы – это гимн преодолению трудностей, готовности к испытаниям, фортуне азартного игрока, которая изменила ему всего один раз, когда он наступил на мину во Вьетнаме и тем самым закончил играть роль свидетеля драмы. Его детство не располагало к скитаниям, на его родном языке невозможно изъясняться за пределами маленькой Венгрии, но, несмотря на это, он смог прочувствовать весь мир и рассказать нам о нем при помощи универсального языка фотографии.

Он недолго пробыл с нами, но все отпущенное ему время он жил и любил. Он никогда не стремился к богатству, но оставил богатое наследство всему человечеству, запечатлев историю своих уникальных странствий, создав визуальное свидетельство веры в способность человека терпеть и иногда преодолевать.

Нью-Йорк

Апрель 1999

КОРНЕЛЛ КАПА – младший брат Роберта. Выдающийся фотожурналист, сотрудничал с журналом «Life» и агентством «Magnum Photos». В 1974 году он создал Международный центр фотографии в Нью-Йорке и до 1994 года был его директором, после выхода на пенсию став почетным директором-основателем. Умер в США в 2008 году в возрасте 80 лет.

Вступительное слово

Ричард Уэлан

Одаренный подросток из Будапешта, которого мир однажды узнал под именем Роберта Капы, вовсе не собирался становиться фотографом. Он мечтал стать писателем и журналистом. В фотографию он пришел случайно, это не был осознанный выбор. Так сложились обстоятельства.

Даже после того как гениальные фотографии из Испании, Китая и с фронтов Второй мировой сделали Капу самым знаменитым фотожурналистом, он не оставлял надежды стать «писателем, умеющим фотографировать», а не наоборот. Радости его не было предела, когда в 1947 году он увидел надпись «текст Роберта Капы, с фотографиями автора» на клапане суперобложки (но еще не на самой обложке) книги «Скрытая перспектива». Позже эта надпись сопровождала его милые и забавные статьи в журнале «Holiday», посвященные альпийским лыжным курортам, вечеринкам и другим развлечениям в веселых местечках типа Довиль и Биарриц, а также путешествиям и приключениям в самых разных странах, от Норвегии до Венгрии.

Поскольку большинство экземпляров той книги 1947 года издания давно уже потеряли свою суперобложку, мало кто знает о том, какая надпись была на ней напечатана. Она гла-

сила: «Поскольку писать истину тяжело, я, в ее же интересах, позволил себе от нее слегка уклоняться в ту или иную сторону. Все лица и события случайны и имеют кое-какое отношение к истине».

Такое предупреждение было необходимо по одной простой причине: Капа вовсе не претендовал на написание исторического документа. Он хотел, чтобы по его книге можно было снять кино. Большинство приведенных в ней рассказов абсолютно правдивы, но Капа изменил имена многих действующих лиц, ускорил ход некоторых событий, неточно описал второстепенные детали. Например, во втором предложении первой главы Капа говорит, что его квартира была на «верхнем этаже небольшого трехэтажного здания на Девятой стрит». На самом деле она располагалась на верхнем этаже пятиэтажного особняка на Девятой стрит в районе Западных 60-х улиц. Можно предположить, что таким описанием Капа решил облегчить жизнь голливудским специалистам, поскольку трехэтажный дом лучше соответствует киношному образу Гринвич-Виллидж.

Капа был прирожденным рассказчиком. Травить байки в кругу друзей и даже незнакомых людей было одним из любимейших его занятий. Когда были важны точные детали, он их честно описывал. Но если слушателям было все равно, он мог и приукрасить историю, чтобы сделать ее посмешнее.

Лишь недавно удалось доказать, что как фотожурналист Капа был честен и объективен. Дело в том, что один преста-

рельный британский журналист, на чью память в силу его возраста полагаться было уже нельзя, объявил, что знаменитый снимок «Смерть республиканца» был сделан во время тренировки, а не в бою. Однако, во-первых, Капа был далеко от мест, про которые написал этот журналист. А во-вторых, испанские историки подтвердили, что Федерико Боррелл Гарсия, изображенный на фотографии и узнанный его родственниками, был застрелен ровно там, где был сделан снимок, — рядом с деревней Черро Мур, в нескольких милях к северу от Кордовы, и в тот же день — 5 сентября 1936 года.

Путешествие, описываемое Капой в первой главе книги, было уже не первой его трансатлантической поездкой в Британию. Аналогичный путь он проделал в 1941 году, чтобы вместе с Дианой Форбс-Робертсон (с ней он познакомился в Испании) поработать над книгой «Битва при Ватерлоо-руд», в которой описывается, как жители Ист-Энда выживали во время блицкрига. Дина (так звали ее друзья) была дочерью великого актера сэра Джонстона Форбс-Робертсона и женой известного журналиста Винсента (Джимми) Шона, автора бестселлера «Личная история». Сестрой Дины была леди Максин Форбс-Робертсон по прозвищу «Бутончик». В книге Капа называет ее «Цветочком». Вторым мужем Максина в 1932 году стал Фредерик Джордж Майлс, владелец авиашколы. Бутончик и сама была знатоком и любителем авиации, поэтому вскоре она вместе с мужем стала работать над проектом нового самолета под названием «Hawk». Машина получилась очень удачная: она была быстрее, комфортнее и дешевле своего предшественника – «Naviland Moth». Потом пришла война, а с ней и военные заказы. К началу сороковых на авиастроительном заводе Майлса трудились 6000 человек.

Летом 1941 года Дина и Джимми часто вместе с Капой

ездили на выходные к Майлсам. В 1942 году Капа возобновил эту дружбу и стал сам навещать к Максин и ее мужу, поэтому нет ничего удивительного в том, что в середине февраля 1943 года он заехал к ним по пути в Лондон.

Одним из гостей Майлса в те выходные был Джон Джастин – красавчик актер с англо-аргентинскими корнями, сыгравший свергнутого короля Ахмада в замечательном фильме Александра Корды «Багдадский вор». После этого фильма он на некоторое время оставил кинематограф и стал пилотом BBC Великобритании. Джастин был со своей очаровательной 25-летней женой Элен, удивительная красота, женственность, сексуальность и шикарная золотисто-розовая шевелюра которой очень впечатлили Капу. Он дал ей прозвище «Пинки». Ее союз с Джоном был явно на грани распада, но они все же еще не были разведены. Как вспоминала впоследствии Пинки, они с Капой «взглянули друг на друга – и между ними пробежала искра». О романе с этой женщиной Капа рассказывает в своей книге, возвращаясь к этой теме снова и снова, даже тогда, когда вспоминает о военных событиях.

* * *

Пинки в конце концов вышла замуж за Чака Ромайна, который упоминается в книге под именем Криса Скотта. Война в Европе закончилась, Пинки ушла к другому, и в течение

нескольких недель Капа, по его собственному признанию, вообще не понимал, «зачем по утрам подниматься с постели». Вскоре, однако, у него появился отличный повод подняться с постели – роман с Ингрид Бергман, которая приехала в Европу, чтобы выступить перед американскими военными.

Когда Ингрид пришло время возвращаться, они с Капой решили, что он отправится вслед за ней в Голливуд, что и произошло в декабре 1945 года. Капа не чувствовал себя совсем чужим в этом городе, потому что за время войны успел обзавестись множеством голливудских друзей, среди которых были, например, режиссеры Джон Хастон, Джордж Стивенс, Уильям Уайлер, Ирвинг Райс, Анатолий Литвак и Билли Уайлдер. Литвак через некоторое время в шутку пожаловался: «Капа провел здесь всего две недели, а его уже зовут на такие вечеринки, куда я смог попасть лишь после того, как прожил тут десять лет!»

В январе 1946 года Уильям Гетц, глава кинокомпании «International Pictures», пригласил Капу на должность сценариста и ученика режиссера-продюсера, предложив большую, но не заоблачную зарплату – 400 долларов в неделю. Его задачей было написать мемуары о войне, которые можно было бы взять за основу сценария (еще в 1941 году Капа начал писать короткие автобиографические рассказы, это было в Солнечной долине в штате Айдахо; оттачивать стиль ему тогда помогал Эрнест Хемингуэй). Кроме того, он должен был

присутствовать на съемочных площадках, в монтажных и на показах классических кинолент. Но довольно быстро стало понятно, что такое количество скучных обязанностей не даст сконцентрироваться на написании книги.

Больше всего Капу раздражало то, что он почти не виделся с Бергман, зато постоянно сталкивался с ее ревнивым супругом (им был доктор Петтер Линдстром, с которым Ингрид мечтала развестись) и вездесущими корреспондентами, пристально наблюдавшими за ее жизнью. Так продолжалось до тех пор, пока Хичкок не приступил к съемкам «Дурной славы» с Бергман и Грантом в главных ролях, – тогда у Капы появилось законное основание для частых встреч с ней.

Когда Бергман подняла вопрос о женитьбе, Капа сказал ей, что он не видит для себя будущего в Голливуде, хочет вернуться в фотожурналистику и потому не может связывать себя узами брака: женившись, он не будет чувствовать себя вправе ездить на опасные задания, которые были его специальностью. Понятно, что и Бергман не могла сопровождать Капу в его поездках. Все это она изложила Хичкоку, который был ей как исповедник, а тот через несколько лет включил эту историю в фильм «Окно во двор», где Джимми Стюарт играет фотожурналиста, отказавшегося (конечно, в более грубой форме, чем Капа) принять руку и сердце топ-модели (ее сыграла Грейс Келли).

* * *

В середине июня 1946 года во время поездки в Нью-Йорк Капа подписал с издателем Генри Хольтом контракт на публикацию своих военных мемуаров, над которыми он нако-

нец стал усердно трудиться. Впрочем, дата выхода книги была назначена на 15 августа того же года, что казалось совершенно нереальным. Капа вернулся в Голливуд, чтобы понять, может ли их роман с Бергман продолжаться без жень-теньбы. Он уже не работал на «International Pictures» и рассчитывал засесть за написание книги, однако вместо этого целыми днями околачивался на съемочной площадке нового фильма «Триумфальная арка» с Ингрид в главной роли и фотографировал. Вечера он проводил в компании Бергман и ее веселых друзей.

Тем же летом, наблюдая, как его друг Чарльз Корвин репетирует свою роль для фильма «Искушение», Капа сказал ему, что он мог бы сыграть слугу-египтянина Хамзу лучше, чем приглашенный на эту роль натуральный египтянин. Основная задача этого персонажа во время его кратких появлений в кадре состояла в том, чтобы кланяться и пятиться. Еще он должен был произнести несколько слов на тарабарском языке. При этом лицо героя было почти неразлично из-за темного загара. Режиссер Ирвинг Пичел решил, что акцент Капы вполне подходит для этой роли и прогнал египтянина.

Этим эпизодом закончилась голливудская карьера Капы, а вместе с ней и роман с Бергман. Вскоре он отправился в Турцию снимать документальный фильм для киножурнала «Марш времени». Этот опыт был не из приятных хотя бы потому, что Капе пришлось ночи напролет корпеть над своей книгой. Все мыслимые сроки сдачи рукописи прошли еще

четыре месяца назад, и издатель был в бешенстве. В Анкаре при помощи американского информационного центра он нашел себе помощницу – англоговорящую аспирантку Розетту Авигдор. Она печатала текст под его диктовку. Именно этим объясняется разговорный стиль некоторых глав книги. Последнюю главу Капа отправил Хольту в канун Рождества 1946 года. За время совместной работы он так сильно подружился с Авигдор, что когда она в январе 1947 года собралась в Нью-Йорк, чтобы продолжить обучение в Колумбийском университете, он предложил ей пожить у его мамы. Идея пришлась по душе обоим женщинам. Так Авигдор стала «турецкой сестрой» Капы.

* * *

Большинство отзывов о книге «Скрытая перспектива», увидевшей свет весной 1947 года, были лестными. Так, журнал «New Republic» написал, что «вопреки всем традициям военной журналистики Капа говорит о том, что происходило лично с ним, вписывая свой рассказ в канву бурной любовной драмы... Яркое, динамичное, увлекательное повествование». В «New York Herald Tribune Book Review» оценили «переплетение частной и профессиональной линий, не встречающееся ни в одной из существующих книг о войне и одновременно разоблачительное по отношению ко всем этим книгам». Выше всего, конечно, оценили фотографии

Капы. Рецензия, опубликованная в «Philadelphia Inquirer», содержала такие строки: «Как с помощью слов Толстой описал Севастополь, Хемингуэй – Капоретто, Крейн – Гражданскую войну, так Капа описал Вторую мировую при помощи своей фотокамеры».

Самым красноречивым рецензентом оказался молодой лауреат Пулитцеровской премии по имени Джон Херси, с которым Капа подружился на Сицилии в 1943 году. В статье под названием «Человек, который изобрел себя», опубликованной в журнале «47» (век этого журнала оказался, увы, недолог), он написал: «Несмотря на все свои выдумки и некоторое позерство, Капа очень трезво оценивает реальность. Его талант складывается из невероятного гуманизма, смелости, прекрасного вкуса, склонности к романтизму, неприятия сухих методик, потрясающей интуиции и умения расслабляться. В глубине души он немного застенчив. Ему присуще чутье игрока... и хорошее чувство юмора. Он отлично знает, что такое хорошая фотография: "Это тот кусочек события, в котором для постороннего человека содержится больше правды, чем во всей панораме". Но прежде всего – и мы прекрасно видим это в его работах – Капа, потративший столько энергии на изобретение самого себя, умеет глубоко сопереживать тем, кто попал в ловушку реальности».

Бруклин, Нью-Йорк

Апрель 1999

РИЧАРД УЭЛАН – независимый культуролог, автор книги «Роберт Капа. Биография». Совместно с Корнеллом Капой подготовил несколько фотоальбомов Роберта. Другие его работы охватывают широкий

спектр тем: от политической истории корейской войны (книга «Проводя линию») до биографии Альфреда Стиглица.

I

Лето 1942 года

Больше незачем было по утрам подниматься с постели. Моя квартирка была на верхнем этаже небольшого трехэтажного здания на Девятой стрит, с огромным окном во весь потолок и большущей кроватью в углу. На полу стоял телефон. Больше в ней не было ничего, даже часов. Я проснулся от света, бившего в окна, понятия не имея, который час, и не особо этим вопросом интересуясь. В кошельке затерялась монетка в 5 центов, и это были все мои средства. Я не собирался ничего предпринимать: ждал, когда зазвонит телефон и мне предложат поесть, поработать или хотя бы взять денег в долг. Телефон, однако, молчал. Зато не молчал желудок. Стало ясно, что попытками уснуть его больше не обманешь.

Я повернулся на бок и увидел, что хозяйка квартиры подсунула под дверь три письма. Вот уже несколько недель мне регулярно приходили всего два послания: счет за электричество и счет за телефон. Мистическое третье письмо все-таки заставило меня вылезти из постели.

Итак, первое письмо, ясное дело, от «Consolidated Edison» – про свет. Во втором письме, отправителем кото-

рого было Министерство юстиции, мне сообщалось, что я, Роберт Капа, бывший венгр, а теперь не пойми кто, отныне считаюсь потенциально враждебным иностранцем, а потому должен сдать свою фототехнику, бинокли и огнестрельное оружие, а на все поездки дальше чем на 10 миль от Нью-Йорка обязан просить специальное разрешение. Третье письмо было от редактора журнала «Collier». Он писал, что после двух месяцев изучения альбома с моими фотографиями редакция внезапно пришла к выводу, что я – великий военный фотограф, что они будут очень рады, если я выполню их спецзадание, что для меня куплен билет на корабль, отправляющийся в Англию через двое суток, и что к письму прилагается чек на 1500 долларов аванса.

Интересная ситуация. Если бы у меня была пишущая машинка и твердый характер, я был бы вынужден ответить на это письмо в том духе, что я вообще-то враждебный иностранец, который не имеет права не то что в Англию – в Нью-Джерси поехать, и что единственное место, куда я могу взять с собой фотокамеру, – это отдел собственности враждебных иностранцев в здании городского совета.

Но пишущей машинки не было, а пятак в кошельке был. Его можно было подкинуть и узнать свою судьбу. Орел – всеми правдами и неправдами выбираюсь в Англию. Решка – высылаю чек обратно и объясняю свое положение.

Я подкинул монетку. Решка!

Тогда я понял, что этот пятак не умеет предсказывать

будущее, а значит, моя задача – обналичить чек и как-то выбраться в Англию.

* * *

Пятачок я потратил на метро. Банк выдал мне наличные. Рядом с банком было кафе «Janssen's», я зашел в него и съел большой завтрак, который обошелся мне в 2,5 доллара. Всё: после этого обратного пути у меня не было – не мог же я отправить в «Collier» 1497,5 доллара вместо 1500!

Я перечитал письмо редактора и убедился, что мой корабль действительно отправляется чуть меньше, чем через 48 часов. Потом я перечитал письмо из министерства. Теперь надо было понять, как действовать. Мне всего-то нужно было получить: справку из призывной комиссии, разрешение на выезд и обратный въезд от министерства юстиции и государственного департамента, британскую визу, ну и какой-нибудь паспорт, куда можно было бы эту визу поставить. Было бы обидно получить отказ на первом же этапе, поэтому мне нужен был человек, который бы меня понял. Я был в печали. Соединенные Штаты еще только начинали понимать, что значит «печаль», а в Англии война длилась уже больше двух лет, и британские власти хорошо знали, что это такое. Я решил начать с англичан.

От кафе «Janssen's» до аэропорта было пять минут ходу. Я узнал, что через час будет рейс на Вашингтон, и купил на

него билет, потратив еще немного денег журнала «Collier».

Через два с половиной часа я вышел из такси у посольства Великобритании в Вашингтоне и попросил провести меня к пресс-атташе. Им оказался джентльмен в твидовом костюме с очень красным и усталым лицом. Я сказал, как меня зовут, но что говорить дальше, не знал. Я даже не представлял, с чего начать свой рассказ, поэтому я просто вручил ему два письма. Письмо от редактора «Collier» не произвело на него никакого впечатления, но, отложив письмо из министерства юстиции, он едва заметно улыбнулся. Я воодушевился и отдал ему все еще запечатанное письмо от «Consolidated Edison» (я прекрасно знал, что в нем – очередное предупреждение о том, что мне вот-вот отключат свет за неуплату). Он жестом пригласил меня сесть.

Когда пресс-атташе наконец заговорил, он оказался на удивление человечным. До войны был профессором геологии. Когда началась Вторая мировая, безмятежно изучал состав почв на вершинах угасших вулканов Мексики. Он не интересовался политикой, но война есть война – и его внезапно направили работать в посольство. С тех пор ему приходилось ежедневно отвергать разного рода предложения о помощи Великобритании. Он заверил меня, что мой случай был самым трудным в его практике. Ура, я чемпион! Меня переполняли гордость за себя и симпатия к этому человеку. Я предложил ему пообедать вместе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.